

— Что? Вы хотите, чтобы я управлял кем-то другим? — Агент ошеломлённо уставился на него.
— Я всегда работал только с Линь Ланом.

— Это было раньше, — холодно сказал менеджер.

— Тогда вы были внешним сотрудником, вне системы компании. Теперь вы официально числитесь в штате — поздравляю. А вместе с этим и обязанности. Здесь один агент, управляющий семью-восемью талантами, — это нормально. А вы? У вас всего два.

— Но график Линь Лана сам по себе не даёт мне скучать. Мне приходится быть с ним постоянно. Совмещать это с ещё одним клиентом просто невозможно.

Менеджер нахмурился.

— У Линь Лана работы меньше, чем у новичка. Когда он не на съёмках, он дома. Не нужно следить за ним круглосуточно.

— Но... — снова попытался агент, но его прервали.

— Никаких «но». Всё уже решено.

Агент поднял руки в знак капитуляции.

— Хорошо. С кем я буду работать?

Менеджер подвинул папку по столу. Один взгляд внутрь и у агента сжалось сердце.

— Фэн Хао? Вы хотите, чтобы я стал менеджером Фэн Хао? Разве у него уже нет агента?

— Он в отпуске по уходу за ребенком.

Агент моргнул.

— Отцовский отпуск?

— Хотите верьте, хотите нет, но ситуация именно такая. С сегодняшнего дня Фэн Хао — ваша ответственность, — менеджер с наигранной серьёзностью похлопал его по плечу. — Мы рассчитываем на вас.

Агент проворчал и захлопнул папку.

— Невероятно. И что это за чушь про «чем больше скрываешь, тем очевиднее становится»? Что это за маркетинговый план?

— Ой! — воскликнула его помощница, потирая лоб там, где ударили папкой. — За что меня сейчас бьют?

— Потому что ты никогда ничего полезного не делаешь! Всё время либо онлайн-шопингом занимаешься, либо сплетни читаешь. Тебе за это компания платит?

— Эй! — резко ответила она. — Ты наказал Линь Лана. Что мне делать, когда он застрял дома?

— Разберись. А скажи мне вот что: это ты слил прессе историю об их совместной жизни?

Она свистнула и отвернулась.

— Я знал, что здесь крот, — прошипел агент, сверля папку взглядом. — Ладно. Завтра же сниму запрет. Забью им графики так, что они даже воздухом одним дышать не будут. Один работает днём, другой ночью. Один в Антарктиде, другой в Арктике. Посмотрим, как они тогда попытаются встретиться!

***— А-чух, — чихнул Линь Лан.

— Тебе холодно? — обеспокоенно спросил Фэн Хао.

Линь Лан покачал головой.

— Хорошо. Я включил кондиционер, потому что знал, что тебе станет жарко после тренировки. Он открыл ближайшую дверь. Внутри оказался частный спортзал, минималистичный и современный.

— Входи, — сказал Фэн Хао, когда Линь Лан задержался в коридоре.

Он не сдвинулся с места. Вместо этого он сделал шаг назад.

— Входи, — мягко повторил Фэн Хао.

Еще один шаг назад.

С лёгкой улыбкой Фэн Хао подошёл к дальней стене — целая часть комнаты была полностью стеклянной, от пола до потолка. Он приложил к ней ладонь.

— Тебя это беспокоит? — спросил он. — Это же умное стекло. Снаружи оно выглядит совершенно непрозрачным.

Линь Лан колебался.

— Ты мне не веришь?

После долгой паузы Линь Лан осторожно вошел в комнату.

— Это будет твое новое фитнес-пространство. Минимум шесть километров в день. Начнём с лёгкого, всего два километра сегодня, а потом будем увеличивать на два километра каждый день.

Он открыл потайной шкафчик на стене. Внутри аккуратно лежали три пробки. Внешне они были похожи, но внутренняя форма их отличалась. Под ними висел Т-образный ремень.

— Выбирай, что тебе нравится. Ремень надёжно фиксирует, не нужно беспокоиться, что она выскользнет.

Фэн Хао больше ничего не говорил, просто ждал.

Это был не первый раз, но, вставляя одну на глазах у Фэн Хао, Линь Лан всё равно покраснел от смущения. Он быстро выбрал одну, вставил ее и потянулся за ремнём, но тут же понял, что его нужно надеть перед тем, как вставить.

— Ты мог бы мне сказать, — пробормотал он раздраженно.

— Ты выглядел так, будто не хотел помощи, — легкомысленно ответил Фэн Хао. — Поэтому я сделал вид, что не заметил.

Он шагнул вперед, помог снять анальную пробку, закрепил ремень и осторожно вставил пробку обратно.

— Всё готово, — сказал он, нажав на экран беговой дорожки. — Начинай идти.

Линь Лан колебался, глядя на широкие окна.

— Ты останешься здесь?

— Я иду туда, куда хочу, — ответил Фэн Хао.

Не имея выбора, Линь Лан вышел на беговую дорожку. Программа началась плавно, помогая ему войти в ритм. Ощущение в его теле слегка менялось с каждым шагом, напоминая ему о прошедшей ночи.

По мере увеличения скорости трение усиливалось. Ноги дрожали.

Наконец он заметил, что давление от наблюдения ослабло. Он взглянул — Фэн Хао исчез.

Линь Лан с облегчением выдохнул, но тут же увидел Фэн Хао, стоящего снаружи, по другую сторону стекла. Он чуть не споткнулся.

Неужели стекло действительно одностороннее? Потому что присутствие Фэн Хао ощущалось словно рентгеновские лучи, они снимали все слои и заглядывали прямо в душу.

И всё же Линь Лан выдержал. Со временем его тело адаптировалось, пробка стала ощущаться менее навязчивой, почти естественной. Он даже не заметил, как Фэн Хао наконец ушёл.

Через два километра ему позвонил агент.

Никаких полярных экспедиций. Вместо этого Линь Лан и Фэн Хао были вызваны на пресс-конференцию, посвящённую новому фильму.

Это было их первое совместное появление на публике, и СМИ набросились на них, как акулы.

— Пожалуйста, сосредоточьте свои вопросы на фильме, — механически повторил спикер, едва сохраняя улыбку.

Наконец, возник актуальный вопрос.

— Этот фильм содержит откровенные и жестокие сцены. Будет ли он подвергнут цензуре при прокате в США?

— НЕТ-НЕТ-НЕТ! — рявкнул режиссёр. — Ничего откровенного! Никакого насилия! Это высокое искусство. Понимаете? Искусство! Стыдно ли это? О, никакого стыда! — гордо сказал режиссёр. — Мои фильмы возвращаются к природе. Человек и природа едины. Стыд, ограничения — для меня этого не существует.

Фэн Хао усмехнулся рядом с Линь Ланом.

— Его уровень китайского языка СЕТ-6, должно быть, просто зашкаливает.

Линь Лан никак не отреагировал. Перед камерами его лицо оставалось бесстрастным.

Пытаясь сохранить лицо, представитель пояснил:

— Решение о том, будет ли фильм вырезан, принимает цензурная комиссия.

Репортёр настаивал:

— Развились ли у главных героев настоящие отношения во время съёмок? Были ли эти просочившиеся в сеть фотографии постановочными?

Представитель Ye's Entertainment вмешался:

— Мы никогда не будем использовать репутацию наших артистов для рекламы.

— Значит, это было на самом деле?

— Это... — запинаясь, пробормотал представитель, слишком поздно осознав, что они угодили в ловушку.

За кулисами агент в отчаянии колотил в стену.

— Кто нанял этого клоуна?

Фэн Хао взял микрофон.

— Наши отношения — это просто шумиха или реальность? — улыбнулся он, взглянув на Линь Лана. — Время покажет.

Толпа взорвалась.

— Раньше ты называл его «Учитель Линь», а теперь просто Линь Лан. Ваши отношения изменились?

— Мы уже работали над тремя фильмами. Более близкие отношения — это естественно.

— Все твои роли были сыграны с Линь Ланом. Совпадение?

— Может быть, судьба, — сказал Фэн Хао.

— Линь Лан, у тебя всегда был консервативный имидж. Зачем ты взял на себя такую смелую роль?

— Расширять границы.

— Как далеко? Нагота? Поцелуи? Секс?

— Этот вопрос уже задавался. Без комментариев, — быстро вмешался пресс-секретарь.

— Ты хвалил Фэн Хао до его дебюта. Почему? Тогда и зародилась ваша связь?

— Я сказал правду, — ответил Линь Лан.

— Если бы Фэн Хао не было в фильме, ты бы снялся с другим актером?

Линь Лан посмотрел на Фэн Хао.

Их взгляды встретились.

— Пожалуйста, ответь.

— Нет.

Заголовки:

«Публичное признание в любви: Линь Лан и Фэн Хао!»

«Фэн Хао: Время покажет».

«Линь Лан: Я буду нарушать границы только с ним».

За кулисами помощница листала Weibo и расхохотался.

— Вчера все кричали: «Они встречаются!». Теперь все говорят: «Я тоже хочу прорыва!». Клянусь, «Просить прорыва!» скоро заменит «Я тебя поддерживаю» в качестве самой

популярной фразы в интернете.

Агент уже разговаривал по телефону.

— Здравствуйте, у вас есть какие-нибудь проекты в Антарктиде?... Да, например, социальная реклама про белых медведей. Что? В Антарктиде нет белых медведей? Зато есть пингвины. Императорские пингвины тоже подойдут... Алло? Алло?!

— Да ладно тебе, — бодро сказала помощница. — Смотри с другой стороны: эта акция имеет огромный успех. Билеты на онлайн-премьеру стоят по 800 юаней за штуку!

— Хмф, — фыркнул агент. — Подождут, пока узнают, что отечественную версию испортили. Они толпами потребуют возврата денег.

— Тогда просто выложим оригинал в DVD.

— Это запрещено! DVD тоже будут запрещены! Ты что, с ума сошла? Хочешь, чтобы нас арестовали?

— Кто что-то сказал о тебе? Я имела в виду себя.

— Если тебя поймают на распространении порнографии, не звони мне, чтобы я тебя выручил!
— взревел агент.

— Это не порнография — это искусство! — крикнула она в ответ.

Линь Лан зашел в спортзал, готовясь к четырехкилометровой пробежке.

Тень Фэн Хао задержалась в его периферическом зрении — всегда рядом, всегда наблюдает.

Линь Лан часто задавался вопросом, действительно ли стекло одностороннее. Возможно, у Фэн Хао были особые линзы, которые позволяли ему видеть всё, что находится внутри.

Фэн Хао снова стоял за окном.

Линь Лан поднял средний палец.

Никакой реакции.

Наконец-то — облегчение. Возможно, стекло действительно было безопасно.

Или, может быть... Фэн Хао просто решил не реагировать.

<http://bllate.org/book/13924/1226842>